* * *

Хоть иногда в зенит взгляните,
Не суетясь и не спеша, —
Нездешнего покоя нити
Начнёт распутывать душа.

Когда без видимых усилий
Над головой, на высоте,
Листва рябин плывёт по сини —
Совсем как ряска на воде.

* * *

Я облик твой припоминаю,
Любую малость берегу,
Как будто маску примеряю
И вспомнить ясно не могу.

Мой карандаш попутал кто-то,
Как будто я попал в капкан
Неточно склеенного фото
Или в задуманный обман.

Черты щемяще дорогие!
Так кто ж во мне бубнит о том,
Что буковки совсем другие
На сердце выбиты твоём.

И от прожекторной зарницы
На сером галечном песке
На тень другая тень ложится,
В одну сливаясь вдалеке.

Вот потому-то, может статься,
Всё спуталось в моей судьбе,
Что запах моря и акаций
Меня преследует в тебе.

Но карандаш не верит вовсе
Дурману грешного огня,
И сладко северная осень
На сердце тлеет у меня.

Сон

Странно, которой ночью
Вижу я сон чужой —
Чьей-то любви заочной
След за моей душой.

Ворох кукол тряпичных,
Милая канитель,
Вести — горелые спички,
Лезут в дверную щель.

Я говорю: нет дома,
Как-нибудь там потом,
Едкие прядки дыма
Тянутся за окном.

Это сжигают листья,
Это закаты жгут,
Рыжие шкурки лисьи
Очередь злую ждут.

Что мне делать с тобою,
Маленький человек,
Если глаза закрою —
Век не открыть вовек.

Льдинка, щенок, находка —
Кто мы, зачем и где?
Где — та бумажная лодка
На дождевой воде?